

Дмитрий Мережковский

Юлиан Отступник

Драматургия

Дмитрий Мережковский

Юлиан Отступник

«Public Domain»

1916-1919

Мережковский Д. С.

Юлиан Отступник / Д. С. Мережковский — «Public Domain»,
1916-1919 — (Драматургия)

«Колоннада виллы Максима близ Эфеса. Справа – вход во внутренние покои, закрытый тяжелой завесой. Вдали море. Вечер. Максим за круглым мраморным столом разбирает древние папирусные свитки. Орибазий входит взволнованный...»

Содержание

Действие 1-ое	6
Картина 1-ая	6
Картина 2-ая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дмитрий Сергеевич Мережковский

Юлиан-отступник. («Смерть Богов»)

трагедия в 5-ти действиях

Действующие лица

Клавдий – Флавий – Юлиан,¹ император.

Максим Эфесский,² теург.

Саллюстий Секунд, префект Востока.

Виктор, полководец.

Орибазий,³ врач.

Елена, супруга Юлиана.

Арсиноя, патрицианка.

Евстафий, Пафнутий, Пурпурий, Марис — Епископы.

Памва, отшельник.

Артабан, перс.

Нагодарес, маг.

Великий Иерофант Елевзинских таинств.

Софисты, военачальники, воины, граждане, иеродумы, пресвитеры, дьяконы, монахи, женщины, девушки, дети.

Действие 1-ое:

картина 1-ая: Вилла Максима близ Эфеса;

картина 2-ая: Келья Елены.

Действие 2-е: Дворец императора в Антиохии.

Действие 3-е: Дафнийская роща.

Действие 4-е: лагерь Юлиана в Персии.

Действие 5-ое: там же.

354–363 по Р.Х.

¹ Клавдий Флавий Юлиан – (331–363), “отступник”, римский император с 361 по 363 гг., крупный писатель и мыслитель своего времени.

² Неоплатоник, наставник Юлиана.

³ (IV в. н. э.) придворный и врач Юлиана (из Пергама), жил в Константинополе.

Действие 1-ое

Картина 1-ая

Колоннада виллы Максима близ Эфеса. Справа – вход во внутренние покои, закрытый тяжелой завесой. Вдали море. Вечер. Максим за круглым мраморным столом разбирает древние папирусные свитки. Орибазий входит взволнованный.

Максим. Ты из города. Орибазий? Что нового в Эфесе?

Орибазий. Ничего. Христиане опять разрушают эллинские храмы. Артемидина святыща уж нет. Толпа сожгла его а сокровища разграбила.

Максим. Жалкие люди.

Орибазий. Я проходил по площади. Храм со всех сторон облепили монахи, точно большие черные мухи кусок медовых сот. Столбы дрожали, летели осколки нежного мрамора, казалось он страдает, как живое тело. Потом с пением молитв и хохотом толпа повлекла вниз по ступеням серебряное изваяние богини.

Максим. Презрим и покоримся. Богов не может оскорбить людская глупость.

Орибазий. Да... Когда-то Олимпийцы победили древних богов. Теперь новые боги победят Олимпийцев... Художники, ученые, поэты, любители эллинской мудрости, все мы теперь – лишние. Кончено.

Максим (*тихо*). А, если не кончено? Пока жив император Констанций, эллины обречены на молчание. Но он не вечен. Близок день – я предчувствую – когда на трон римских кесарей воссядет человек, который поведет нас к победе.

Орибазий. Нет, – кончено. Ты знаешь, о чем я думаю. Зачем ты обманываешь бедного Юлиана?

Максим. Он сам хочет быть обманут.

Орибазий. Учитель, скажи, кто ты? Как ты можешь терпеть ложь? Ведь я знаю, что такое магия... Вы сквозь раскрашенные стекла бросаете отражения на белый дым ароматов, а ученик воображает, будто перед ним видения богов.

Максим. Таинства наши глубже и прекраснее, чем ты думаешь, Орибазий, – для того, кто верит. Посмотри, разве природа, которой удивляется мудрость твоя, не такой же призрак обманчивый? Где истина? Где ложь? Ты веришь и знаешь. Я не хочу верить, не могу знать.

Орибазий. Неужели Юлиан был бы тебе благодарен, если бы знал, что ты его обманываешь?

Максим. Я даю ему веру и силу жизни. Ты говоришь – я обманываю. Пусть так. Если нужно, я обману и соблазну его. Я люблю Юлиана. Не оставлю его до смерти. Я сделаю его великим и свободным. (*Встает и делает несколько шагов по колоннаде. Потом подходит к Орибазию и кладет ему руку на плечо*). – Пойдем, Орибазий. Стемнело. Мне прислали из Гераклеополса новые тайные свитки Трисмегиста. Я тебе покажу.

(Оба уходят. Входят Арсиноя и Юлиан в одежде послушника).

Арсиноя. Как хорошо... И ты хотел бы все это разрушить. Юлиан? Иди сюда. (*Садятся на скамью*). Я думаю много о том, что ты говорил... Был ли Александр, Филиппов сын,⁴ сми-

⁴ Александр Великий (Македонский) (356–323 до н. э.) – древнегреческий полководец, сын Филиппа II (382–336 до н. э.).

ренным? А Брут,⁵ тиран и убийца? Что, если бы Брут подставлял левую щеку, когда его ударили по правой? Мне кажется, ты лицемеришь, Юлиан?.. Эта темная одежда не пристала тебе.

Юлиан. Чего ты хочешь, Арсиноя?..

Арсиноя. Я хочу знать, кто ты, Юлиан? Я не верю, что ты против Эллады, против меня. Скажи, что ты мне враг...

Юлиан. Арсиноя, зачем?..

Арсиноя. Говори все. Я хочу знать. Или ты боишься?

Юлиан. Через два дня я покидаю Эфес.

Арсиноя. Куда ты едешь? Зачем?

Юлиан. Письмо от Констанция. Император вызывает меня ко двору, может быть, на смерть. Мне кажется, я вижу тебя в последний раз.

Арсиноя (после молчания). Юлиан, ты веришь в Распятого?

Юлиан (взволнованно). Тише, тише... Что ты? (Оглядывается и говорит шепотом). Слушай, я говорю теперь то, чего и сам не смел сказать себе никогда. Я ненавижу Галилеянина. Но я лгал с тех пор, как помню себя. Ложь проникла в душу мою, прилипла к ней, как эта одежда проклятая к телу моему. Вот-вот задохнусь во лжи галилейской...

Арсиноя. Скажи мне все, друг: я пойму тебя.

Юлиан. Хочу сказать и не умею. Слишком долго молчал, Арсиноя, кто раз попался галилеянам в руки, – конечно, – как изуродуют смиренномудрые, так приучат лгать и пресмыкаться, что уже не выпрямиться, не поднять ему головы никогда. О, ненавижу врага своего, как я ненавижу Констанция, – прощать, пресмыкаться у ног его по-змеиному, по-смиренному, вымаливать милости: “Еще годок, только годок жизни худоумному рабу твоему, монаху Юлиану; потом – как тебе и скопцам твоим, советникам угодно будет, боголюбимейший”. О, низость...

Арсиноя. Нет, Юлиан, если так, – ты победишь. Ложь – сила твоя. Помнишь, в басне Эзопа, осел в львиной шкуре? А ты лев в ослиной, герой в одежде монаха. (Смеется). И как они испугаются, когда ты вдруг покажешь им свои львиные когти. Вот будет смех и ужас. Ты хочешь власти, Юлиан?

Юлиан. Власти... О, если бы один год, несколько месяцев, несколько дней власти, – научил бы я смиренных, ползучих, ядовитых тварей, что значит мудрое слово из учителя: “Кесарево – Кесарю”...⁶ Да, клянусь богом Солнца, воздали бы они у меня кесарево Кесарю... (Складывая руки крестообразно на груди). Но зачем обманывать себя? Никогда этого не будет... Я погибну. Злоба задушит меня. Слушай: каждую ночь, после дня, проведенного на коленях в церкви, над гробами галилейских мертвецов, я возвращаюсь домой, бросаюсь на постель лицом в изголовье, и рыдаю, грызя его, чтобы не кричать от боли и ярости. О, ты не знаешь еще, Арсиноя, ужаса и смрада галилейского, в которых, вот уже двадцать лет, как я умираю и все не могу умереть, потому что мы, христиане, живучи, как змеи: рассекут надвое – срастемся. Прежде я искал утешения в добродетели мудрецов и теургов. Тщетно. Не добродетелен я и не мудр. Я – зол, и безумен и хотел бы быть еще злее, безумнее. Я хотел бы быть как дьявол, единственный брат мой. Но зачем, зачем я увидел тебя.

Арсиноя. А что, если я пришла к тебе, юноша, как вещая Сибилла,⁷ чтобы напроорочить славу? Ты один живой среди мертвых. Ты силен. Пусть у тебя не белые, лебединые, а страшные черные крылья, злые когти, как у хищных птиц. Я люблю всех отверженных, люблю одиноких и гордых орлов больше, чем белых лебедей. Только будь еще сильнее, злее. Смей быть злым

⁵ Брут Марк Юний (85–42 до н. э.), глава заговора против Цезаря.

⁶ Евангелие от Матфея (XXII, 21).

⁷ или Сивилла – легендарная женщина-пророчица

до конца. Лги, не стыдись; лучше лгать, чем смиряться. Не бойся ненависти: это буйная сила крыльев твоих. Хочешь, заключим союз? (*Приближает к нему лицо*).

Юлиан. Что это?.. Сон?.. Пусть, пусть... О, Афродита, я буду любить тебя вечно...

Арсиноя (*смеется*). Афродита?

Юлиан. Нет... Артемиды...

Юлиан целует Арсиною. Она ускользает и убегает. Ночь Входная завеса раздвигается. Появляется Максим в облачении иерофанта. Два иеродума с пылающими факелами сопровождают его. Юлиан не узнает Максима.

Максим. Ты не узнаешь меня, Юлиан?

Юлиан. Учитель. Ты?

Максим. Хочешь, я сниму с глаз твоих повязку и ты узнаешь все?

Юлиан. Учитель, ты обладаешь могучими чарами, освободи мою душу от страха.

Максим. Перед чем?

Юлиан. Не знаю. Я с детства боюсь, – боюсь всего. Жизни, смерти, самого себя, тайны, которая везде.

Максим. Я знаю, что тебе нужно. Я освобожу тебя от галилейского плена, от тени Голгофы⁸ лучезарным сиянием Митры.⁹

Юлиан. Значит, слова Галилеянина ложь?

Максим. Нет, истина, Юлиан. Две истины? Максим. Две.

Юлиан. Во что же верить? Где Бог?

Максим. И там и здесь. Служи Ариману,¹⁰ служи Ормузду¹¹ – как хочешь, но помни: оба равны. Царство дьявола равно Царству Бога.

Юлиан. Куда же идти?

Максим. Выбери один из двух путей. Если веришь в Распятого, возьми крест, иди за ним, как он велел..

Юлиан. Я не хочу.

Максим. Тогда избери другой путь. Будь сильным и свободным. Восстань и победи все.

Юлиан. Я не могу вынести двух истин.

Максим. Если не можешь, будешь, как все. Лучше погибнуть. Но ты можешь... Дерзай. Ты будешь кесарем.

Юлиан. Я – кесарь?

Максим. Ты будешь иметь во власти своей то, чего не имел герой Македонский. (*Обводя рукою горизонт*). Смотри, это все – твое.

Юлиан. Разве я могу, учитель? Я каждый день жду смерти.

Максим. Все твое, дерзай.

Юлиан. Зачем мне все, если нет единой правды – Бога?

Максим. Ты найдешь Его. Соедини правду Титана с правдой Галилеянина... Боишься ли ты чего-нибудь, смертный?

Юлиан. Боюсь жизни.

⁸ Холм в окрестностях Иерусалима, где, по евангельскому преданию, был распят Христос.

⁹ “Непобедимое Солнце”. Здесь в значении – победа языческого над христианским.

¹⁰ В персидской мифологии (Ангра Майнью) – злой дух.

¹¹ (Ахура Мазда) – добрый бог.

Максим. Душа твоя освобождается от всякой тени, от всякого ужаса, от всякого рабства вином божественных веселий, красным вином буйных веселий Митры-Диониса.¹² Боишься ли ты чего-нибудь, смертный?

Юлиан. Боюсь смерти.

Максим. Душа твоя становится частью бога Солнца. Митра неизреченный, неуловимый усыновляет тебя, кровь от крови, плоть от плоти, дух от духа, свет от света. Боишься ли ты чего-нибудь, смертный?

Юлиан. Я ничего не боюсь. Я, как он. – *(Сбрасывает с себя монашескую одежду. Его облачают в одеяние иерофанта).*

Максим. Прими же радостный венец. Еще не умер Констанций, но я благословляю тебя и на царство, император Юлиан.

Юлиан *(тихо)*. Император.

Занавес.

¹² Праздник “непобедимого Солнца” (Митры). Дионис (Вакх) *(греч.)* – бог вина и виноделия, олицетворение живой силы природы.

Картина 2-ая

Лютеция-Париж. Келья в башне дворца. Горит лампада. Елена в монашеской одежде на коленях перед аналоем.

Елена (*читает*). И говорил он громким голосом; убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.

И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

И третий Ангел последовал за ним, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем¹³ (*Поднимает голову и крестится*). Господи, спаси и помилуй душу заблудшего раба твоего Юлиана. (*Читает*). И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью. Поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. (*Закрывает книгу*). Прости, Господи, ибо не ведает, что творит.

(Молится. Тихо входит Юлиан).

Юлиан. Елена.

Елена (*испуганно вскакивая*). Кто тут?

Юлиан (*подходит к Елене*). Все молишься?

Елена. Да, молюсь – и за тебя, милостивый кесарь.

Юлиан. И за меня? Вот как. Ты считаешь меня великим грешником.

(Елена молчит и потупляет глаза).

Юлиан. Не бойся, говори. Не думаешь ли ты, что я в чем-нибудь особенно грешен?

Елена (*тихо*). Особенно? – Да. Я думаю, не гневайся.

Юлиан. Скажи, в чем? Я покаюсь.

Елена (*строго*). Не смейся. Я дам ответ за душу твою перед Богом.

Юлиан. Ты... за меня?

Елена. Мы навеки связаны.

Юлиан. Чем?

Елена. Таинством.

Юлиан. Церковным браком? Но ведь мы пока чужие, Елена.

Елена. Я боюсь за душу твою, Юлиан.

(Юлиан быстро наклоняется к Елене и целует ее в губы.)

Елена (*бросаясь в угол и закрывая лицо руками*). Прочь, прочь, прочь, окаянный. Место наше святое именем честного Креста заклинаю – сгинь, пропади. Да воскреснет Бог и расточатся враги его.

¹³ Откровение Иоанна Богослова (XIV, 7–9).

(Юлиан подходит к двери и закрывает ее на ключ).

Юлиан. Успокойся. Ты приняла меня за другого. Но я, такой же человек, как и ты. Дух плоти и костей не имеет. Я – муж твой. Церковь Христова благословила наш союз.

Елена *(проводя рукой по глазам)*. Прости, мне почудилось... Ты вошел так незаметно... Мне уже были видения. Он бродит здесь по ночам. Я его видела дважды. Он говорил мне о тебе. Он говорил, что на челе твоём... Зачем ты так смотришь, Юлиан?

(Елена прижимается к стене. Юлиан подходит и обнимает ее)

Елена. Что ты, что ты... Оставь.

Юлиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.